

Природа советского рубля в свете идей австрийской экономической школы

А. А. Логинов

(УНИВЕРСИТЕТ КОРОЛЯ ХУАНА КАРЛОСА, ИСПАНИЯ)

В статье рассматриваются вопросы денежной природы советского рубля, а также наличия добровольного межличностного косвенного обмена в СССР как важнейшей предпосылки функционирования денег. Анализ произведен на основе идей австрийской экономической школы (К. Менгер, Л. Мизес, М. Ротбард и др.). Представители данной школы уделяли особое внимание анализу денег, выводя из него теорию капитала и деловых циклов.

Дается определение денег и анализ их функций. Утверждается, что деньги являются средством обмена. В связи с этим подробно исследуется вопрос типологии обмена с экономической точки зрения. Анализируются различные виды обмена на предмет возможности использования денег как средства обмена. Определяется, что деньги могут существовать только в условиях добровольного косвенного обмена.

Советская экономика анализируется с учетом наличия различных видов собственности, возможности добровольного косвенного обмена. Несмотря на доминирование социалистического типа хозяйствования, которое предполагает тотальное обобществление средств производства, в Советском Союзе была область экономических взаимоотношений с добровольным обменом. Данная область была ограничена, но сам факт ее наличия делал возможным существование денег как средства обмена. Добровольный косвенный обмен был ограничен в основном потребительским сектором. Приводятся аргументы в пользу присутствия в советской социалистической экономике начатков

предпринимательства в виде, например, индивидуальной трудовой деятельности, официально признаваемой законом, и полулегальных цехов.

Делается вывод о том, что, несмотря на национализацию всех капитальных благ в советской экономике и преобладание административного метода управления народным хозяйством, в советской экономике существовали деньги, т. е. общепризнанное средство обмена. Этим средством обмена служили советские рубли.

Ключевые слова: косвенный обмен, деньги, советский рубль, социализм, австрийская экономическая школа.

Вопрос, который мы должны перед собой поставить в самом начале исследования советского периода денежной истории России, звучит так: являлся ли советский рубль деньгами или нет? Ответ на данный вопрос чрезвычайно важен, в том числе для исследования особенностей переходного периода от социализма к рыночной экономике в части денежной политики.

Если советский рубль не являлся деньгами, то необходимо понять, каким образом произошла его трансформация в деньги на более позднем этапе. Если все же он деньгами являлся, то можно провести анализ советской денежной системы в свете идей австрийской экономической школы (К. Менгер, Л. Мизес, М. Ротбард и др.). Представители данной школы уделяли особое внимание анализу денег, выводя из него теорию капитала и деловых циклов. Фактически во второй половине XX в. преобладающие экономические школы, такие как кейнсианство, монетаризм, институциональная экономика и другие, отстранились от денежной теории, приняв в качестве исходных предпосылок примитивный анализ денег, в частности количественную теорию денег, которая не способна дать удовлетворительный ответ на вопрос о причинах возникновения деловых циклов. Отход от социалистических принципов хозяйствования и принятие рыночной парадигмы на постсоветском пространстве требуют глубокого анализа в том числе и денежной сферы в советской экономике. В этой связи автор в качестве теоретической основы анализа опирается на постулаты австрийской школы.

Для начала определим понятие «деньги» и уточним основные признаки денег.

Во-первых, деньги, считает классик австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес, «это самый быстрореализуемый товар, который люди приобретают потому, что хотя бы предложить его в последующих актах межличностного обмена» (Мизес, 2000: 376).

Во-вторых, единственная функция денег — это, по мнению Л. Мизеса, служить орудием обмена. Обмен может осуществляться в пространстве (одновременный обмен между различными экономическими агентами) и во времени (кредитная сделка), соответственно все остальные функции денег, такие как средство сохранения ценности, единица измерения стоимости, являются производными от главной.

«Деньги, — пишет Л. Мизес, — это вещь, которая служит в качестве общепризнанного и обычно используемого средства обмена. Это их единственная функция. Все остальные функции, которые люди приписывают деньгам, представляют собой просто определенные аспекты их первичной и единственной функции, функции средства обмена» (там же).

В-третьих, деньги могут существовать только в определенных институциональных условиях, в частности в условиях разделения труда и частной собственности на средства производства. Если предыдущие определения вряд ли могли вызвать со-

мнения в том, что советский рубль исполняет основную функцию денег — а именно служит средством обмена, то утверждение, что деньги могут существовать только в условиях разделения труда и частной собственности на средства производства, несколько усложняет вопрос. Не вызывает сомнений, что социализм является хозяйственной системой, основанной на разделении труда, однако в то же самое время средства производства при социализме обобществлены. И в этой связи вновь возникает вопрос: является ли советский рубль деньгами?

Система экономического расчета в денежных терминах, полагает Л. Мизес, обусловлена определенными общественными институтами. «Она может действовать только в институциональном окружении разделения труда и частной собственности на средства производства, когда товары и услуги всех порядков покупаются и продаются против повсеместно используемого средства обмена, т. е. денег» (там же: 216).

В-четвертых, Мизес проводит грань между просто средством обмена и деньгами. Она заключается в том, что деньги являются общепризнанным средством обмена. Однако тут же он признает, что грань эта весьма иллюзорна, что, однако, не меняет праксиологической сути дела. «Средство обмена, обычно используемое в качестве такового, называется деньгами. Понятие денег нечетко, поскольку их определение отсылает к термину “обычно используемое”. Существуют пограничные случаи, в которых невозможно решить, “обычно” ли используется средство обмена и следует ли его назвать деньгами. Но неопределенность объема понятия денег никоим образом не влияет на точность и четкость, необходимые для праксиологической теории. Все утверждения по поводу денег являются действительными для любого средства обмена. Поэтому не играет никакой роли, сохраняется ли традиционный термин “теория денег” или он заменяется другим термином. Теория денег всегда была и будет теорией косвенного обмена и средств обмена» (там же: 373).

Из приведенных выше определений можно выделить следующие составляющие характеристики денег: (1) обмен, (2) средство обмена, (3) общепризнанное средство обмена.

Для того чтобы определить, является ли советский рубль деньгами или нет, нам прежде необходимо выявить, имел ли место в СССР обмен. Если мы приходим к выводу, что обмен существовал, то необходимо исследовать природу этого обмена — был ли он косвенным (денежным) или же прямым (бартер). В случае косвенного обмена речь пойдет о том, какие средства обмена существовали, какие из них были общепризнанными и можно ли отнести советский рубль к категории денег, т. е. «общепризнанного средства обмена».

Несколько отдельно стоит вопрос о частной собственности в общем и частной собственности на средства производства в частности. В нашем контексте важно понять, является ли обобщественная собственность на средства производства таким фактором, при котором возникновение денег, т. е. обмена, невозможно. Необходимо будет определить: в условиях государственной собственности на капитальные блага возможен ли (1) обмен; возможен ли (2) косвенный обмен; возможно ли (3) возникновение общепризнанного средства обмена.

Таковы вкратце задачи, поставленные нами в данной статье.

ВИДЫ ОБМЕНА

Л. Мизес отмечает, что межличностный обмен может быть только взаимным: «Там, где нет преднамеренной взаимности, где деятельность выполняется без всяко-

го намерения принести пользу сопутствующей деятельности других людей, существует не межличностный, а аутистический обмен. Неважно, на пользу или во вред аутистический обмен другим людям или вообще их не касается. Гений может выполнять свою задачу для себя, а не для толпы; однако он является величайшим благодетелем человечества. Грабитель убивает жертву ради своей выгоды; убитый человек ни в коей мере не является партнером в этом преступлении, он просто жертва; то, что сделано, сделано против него» (там же).

Можно ли из этого утверждения сделать вывод, будто социализм, т. е. общество, основанное на насилии или угрозе применения насилия, исключает межличностный обмен? Отнюдь. Чуть далее Мизес приводит две возможные категории межличностного обмена: добровольный и вынужденный.

«Существует два вида общественного сотрудничества: сотрудничество посредством договоров и координации и сотрудничество посредством команд и подчинения, или гегемонии. <...> В договорном обществе его отдельные члены обмениваются определенными количествами товаров и услуг определенного качества. Выбирая подчинение в гегемоническом образовании, человек не отдает и не получает ничего определенного. Он интегрируется в систему, в которой вынужден оказывать неопределенные услуги и получать то, что руководитель пожелает ему выделить. Он находится во власти руководителя» (там же: 185–186).

В рамках вынужденного обмена не только обмениваемые пропорции не определяются по взаимной договоренности, но и сам факт вступления в отношения обмена не является добровольным. Наличие угрозы и возможности физической расправы в случае отказа от вступления в отношения обмена приближает любой акт такого обмена, по сути, к бартеру, так как обмениваются произведенные блага (услуги) одной стороны на временный отказ от приведения в исполнение угрозы насилия с другой. Иначе говоря, имеет место обмен экономических благ на отсутствие насилия. Такой тип обмена не нуждается в средстве обмена. С определенной долей условности можно утверждать, что отсутствие насилия является в данных отношениях общепризнанным средством обмена. Это становится еще более верным, если учесть, что нередко горизонтальные связи между отдельными предприятиями запрещались. Таким образом, обмен происходил практически повсеместно в рамках вертикальных связей, т. е. центр — предприятия. Учитывая, что центр имел все полномочия для применения насилия и принуждения к обмену по рассчитанным им самим пропорциям, то, действительно, насилие или его отсутствие можно с определенной долей условности назвать «общенавязанным средством обмена».

В этой связи становится очевидным, что роль денег в условиях вынужденного обмена значительно сокращается. Если они и присутствуют, то как побочный продукт, используемый скорее для учета полученных благ, а не для облегчения обмена благами.

Для целей нашего исследования нам предстоит ответить на главный вопрос, имел ли в СССР место именно добровольный межличностный обмен. В самом общем виде он звучит следующим образом: имело ли право частное лицо обладать какими-либо благами, которые могли бы стать предметом обмена?

ОБМЕН ТОВАРАМИ

Совершенно очевидно, что обмен, по сути, представляет собой обмен правами собственности, соответственно добровольный обмен немислим без частной собственности как на потребительские, так и на капитальные блага, т. е. средства произ-

водства. Чтобы утвердительно ответить на вопрос, являлся ли деньгами советский рубль, нам необходимо показать, что в Советском Союзе существовал косвенный добровольный межличностный обмен.

Анализ законодательства СССР (в частности «Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (1961) — ст. 20–25, а также Гражданского кодекса РСФСР (от 4 августа 1966г.) — ст. 105–108) показывает, что в СССР существовала частная (личная) собственность. Необходимо признать, что эта собственность была значительна урезана. В частной (личной) собственности могли находиться только потребительские блага, включая блага длительного пользования (автомобили, дома, скот). Коммерческое использование этих благ было запрещено. Но факт остается фактом — частная собственность существовала.

ОБМЕН УСЛУГАМИ И ТРУДОМ

Перейдем к анализу обмена услугами (трудом). Здесь мы изучим несколько видов отношений.

Рассмотрим обмен между гражданами в рамках индивидуальной трудовой деятельности. Небезынтересно отметить, что законодательно разрешалось индивидуальное предпринимательство, которое официально называлось «индивидуальная трудовая деятельность». Данный вид деятельности регулировался ст. 17 Конституции 1977 г. и ст. 115 Гражданского кодекса 1966 г. Таким образом, частично и в очень ограниченном количестве в СССР признавалась частная (личная) собственность на средства производства.

Индивидуальная трудовая деятельность подразумевает межличностный обмен произведенными благами с другими участниками хозяйственных отношений. Наивно было бы полагать, что индивидуальная трудовая деятельность не ограничивалась и не регулировалась, но бесспорным остается сам факт ее существования, что является принципиальным для нашего исследования. Бесспорность этого факта серьезным образом расширяет сферу добровольного межличностного обмена в условиях развитого социализма в СССР.

Еще одним типом отношений обмена, который мы изучаем в данной части нашего исследования, является обмен на колхозном рынке. В рамках взаимоотношений граждан между собой в условиях функционирования колхозного рынка можно с уверенностью говорить о существовании межличностного добровольного обмена.

Еще одна категория отношений, где существовал добровольный обмен, — черный рынок. Приведем цитату из воспоминаний очевидцев той эпохи, опубликованных в Интернете: «В эпоху Брежнева появились так называемые цеха — подпольные производства. Но это были именно подпольные, т. е. незаконные предприятия. И люди, которые этим занимались, — так называемые цеховики — рисковали и своим имуществом, и своей свободой, в случае если об их деятельности становилось известно властям. Просто вот вдумайтесь: советский народ хочет купить модную одежду, но ее нет в магазинах. Модную одежду можно купить только у фарцовщиков. Кто-то — “цеховик” — тратит свою энергию и организывает небольшое предприятие по пошиву точно такой же одежды, как на Западе, — модной и более дешевой. Но его деятельность объявляется государством незаконной, и его сажают в тюрьму. Не за то, что он что-то украл, не за то, что он нарушил закон о копирайте (ха-ха, забота о западном копирайте в СССР!). Нет, его сажают за то, что он производил модную, нужную людям одежду» (О частной собственности в СССР, 2009: Электр. ресурс).

Главным образом добровольный межличностный обмен существовал в сфере обращения потребительских благ. В статье, посвященной экономическому расчету при социализме, Л. Мизес вполне допускает добровольный межличностный обмен в экономике, основанной на обобщественных средствах производства. «Более того, нет необходимости в том, чтобы каждый потреблял полностью свою часть продукта. Он может утратить ее, не потребив, он может подарить ее, он может, если природа продукта позволяет, сберечь ее для последующего потребления. Также он может обменять его. Любитель пива с радостью откажется от той части безалкогольных напитков, которые ему положены, если в обмен на них он сможет получить больше пива. В то же самое время трезвенник откажется от своей части напитков, если сумеет получить в обмен другие блага. Поклонник искусств захочет отказаться от билета в кино, чтобы слушать хорошую музыку, а обыватель согласится билеты на художественные выставки обменять на возможность получить удовольствие от того, что ему более доступно. Все они выиграют от обмена. Но предметом обмена во всех этих случаях будут только потребительские блага» (здесь и далее перевод мой. — А. Л.) (Mises, 2012: 3).

СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ — ДЕНЬГИ

Граждане СССР получали заработную плату рублями, за рубли они приобретали товары в государственных магазинах и на колхозных рынках. За рубли они могли обмениваться друг с другом услугами. Таким образом, совершенно бесспорным является тот факт, что в СССР существовало средство обмена, более того, это средство обмена было общепризнанным, и этим средством обмена являлся советский рубль. Это исторический факт, который не подлежит какому-либо оспариванию.

В определении денег, принятом в австрийской школе, в частности, у К. Менгера, Л. Мизеса и М. Ротбарда, подчеркивается, что важна не природа денег, а их функция, т. е. их способность и приемлемость быть средством обмена. Выше мы привели цитату из рассуждений Л. Мизеса о деньгах как средстве обмена (Мизес, 2000: 373).

Там, где был обмен, советский рубль исполнял роль средства обмена, и он, без сомнений, должен быть признан деньгами. Признаем также, что обмен в СССР был сильно ограничен. Не всеми товарами и услугами разрешалось обмениваться. Если же обмен некоторыми товарами допускался, то могли наличествовать ограничения по количеству обмена и пр. Не подлежит сомнению, что обмен был в СССР искажен, но также не подлежит сомнению и то, что он был, что он был косвенный, т. е. был денежный обмен, а значит — должны были быть деньги.

В статье «Экономический расчет в социалистическом обществе», в ее первой главе, посвященной распределению потребительских благ в условиях обобществления средств производства, Л. Мизес подробно рассматривает данный вопрос. Он начинает свой анализ, как бы избегая слово «деньги» в контексте хозяйства, основанного на обобщественной собственности капитальных благ. Можно интерпретировать этот факт, как если бы он занимал позицию всех тех, кто лишал советский рубль права быть деньгами, но определял его как «универсальные купоны»: «Каждый товарищ получает некое количество купонов, обеспеченных в течение некоторого периода времени, на некое количество определенных благ. Таким образом, он может питаться несколько раз в день, найти постоянное жилье, организовывать свой досуг и периодически обновлять свой гардероб. Величина обеспечения подобных

потребностей будет зависеть от производительности общественного труда» (Mises, 2012: 3).

Далее Мизес признает, что даже в социалистическом обществе будет существовать обмен, так как не только предпочтения разных людей неизбежно будут различаться, но предпочтения одного и того же человека в разное время будет разным. Таким образом, спонтанно возникнет тенденция со стороны одних потреблять больше одних блага и отказываться от потребления других, в то время как другие предпочтут те блага, от которых отказались первые и, в свою очередь, откажутся от тех, которые нужны первым.

«Таким образом, принципы обмена могут свободно осуществляться в социалистическом государстве только в узких дозволенных пределах. Он не всегда должен развиваться в форме прямого обмена. <...> Следовательно, социалистическое государство предоставляет возможность для возникновения и использования всеобщего средства обмена — те есть денег. Их роль, по существу, будет тождественной роли денег в рыночной экономике; в обеих системах они служат как всеобщее средство обмена. <...> Область применения денег будет несопоставимо более узкой, так как перечень благ, доступных для обмена, будет кратким, фактически он будет ограничен потребительскими благами. Более того, только по той причине, что производственные блага никогда не станут объектом обмена, будет невозможно определить их денежную ценность» (там же: 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашем исследовании мы пришли к следующим выводам. Реальный социализм в СССР представлял собой экономику с крайней степенью интервенционизма, однако обменные отношения в ней полностью искоренены не были. В области обмена потребительскими благами обменные отношения сохранялись, хотя и в сильно урезанной форме, так как государство ограничивало перечень товаров, которые могли быть предметом обмена, а также их количество. В этой сфере средство обмена существовало, эту роль успешно выполнял советский рубль.

Иными словами, мы можем утверждать, что советский рубль, безусловно, исполнял роль денег в советской экономике, т. е. был общепризнанным средством обмена. Это означает, что переход к рыночной экономике не привел к созданию денег как таковых, просто сфера использования рубля была значительно расширена, в том числе и на обмен капитальными благами. Неопытность правительства в проведении денежной политики привела к гиперинфляции, повсеместной долларизации экономики и фактически развалу существовавшей денежной системы. Однако это никак не влияет на сделанные нами выводы о денежной природе советского рубля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мизес, Л. (2000) Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М. : Экономика. 878 с.

О частной собственности в СССР (2009) [Электр. ресурс] // germany.ch.livejournal.com. 12 июля. URL: <http://germany.ch.livejournal.com/153297.html> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 1.11.2013).

Mises, L. (2012) *Economic Calculation in the Socialist Commonwealth*. Auburn, AL : Ludwig von Mises Institute. xviii, 69 p.

Дата поступления: 15.12.2013 г.

*THE NATURE OF THE SOVIET RUBLE FROM THE PERSPECTIVE
OF THE AUSTRIAN SCHOOL OF ECONOMICS*

A. A. LOGINOV

(KING JUAN CARLOS UNIVERSITY, SPAIN)

The paper considers the questions of the monetary nature of the Soviet ruble as well as the occurrence of a voluntary interpersonal indirect exchange in the USSR as the key factor of money functioning. The most elaborated theory of money and capital was proposed by the Austrian School of Economics (Karl Menger, Ludwig von Mises, Murray Rothbard et al.). That is the reason why the analysis of the Soviet monetary system, and namely of the nature of the Soviet ruble, is based on the achievements of this school of thought.

The article analyzes the definition and functions of money. It is asserted that money is a medium of exchange. The problem of exchange typology is deeply studied from the economic point of view. Different types of exchange are analyzed in order to identify the opportunities for the use of money as a medium of exchange. The author argues that money can exist only under conditions of a voluntary indirect exchange.

The Soviet economy is analyzed in the light of different types of property and possibility for the voluntary indirect exchange. In spite of the predominant socialist type of economy, which presupposes a total nationalization of production means, the author affirms that there was a field of economic interaction with a voluntary exchange in the Soviet Union. This field was limited, but the sheer fact of its occurrence made the existence of money as a medium of exchange possible. The voluntary indirect exchange was primarily limited by the consumer sector. The article also gives some evidence of the elements of entrepreneurship in the Soviet socialist economy. For instance, there were quasi-legal production factories and individual labor activity, which was even officially allowed by the law.

The author comes to a conclusion that despite of the nationalization of all capital goods in the Soviet economy and the predominance of the administrative method of the national economy management, money did exist in the Soviet economy and it functioned as a commonly used medium of exchange. The Soviet rubles were such a medium of exchange.

Keywords: indirect exchange, money, Soviet ruble, socialism, Austrian School of Economics.

REFERENCES

Mises, L. (2000) *Chelovecheskaia deiatel'nost': Traktat po ekonomicheskoi teorii* [Human Action: A Treatise on Economics]. Moscow, Ekonomika Publ. 878 p. (In Russ.).

O chastnoy sobstvennosti v SSSR [On Private Property in the USSR] (2009) *germanyach.livejournal.com*. 12 July. [online] Available at: <http://germanyach.livejournal.com/153297.html> [archived in WebCite] (accessed 1.11.2013). (In Russ.).

Mises, L. (2012) *Economic Calculation in the Socialist Commonwealth*. Auburn, AL, Ludwig von Mises Institute. xviii, 69 p.

Submission date: 15.12.2013.

Логинов Артем Александрович — кандидат экономических наук, докторант факультета юридических и общественных наук Университета Короля Хуана Карлоса. Адрес: Camino del Molino, s/n, 28943 Fuenlabrada, Мадрид, Испания. Тел.: +34 (914) 88-72-62. Эл. адрес: artiom.loginov@gmail.com

Loginov Artem Aleksandrovich, Candidate of Science (economics), Ph.D. candidate of the Law and Social Sciences Faculty, King Juan Carlos University. Postal address: Camino del Molino, s/n, 28943 Fuenlabrada, Madrid, Spain. Tel.: +34 (914) 88-72-62. E-mail: artiom.loginov@gmail.com